

М. Н. ТИХОМИРОВ

(Москва)

8 + 10

ОТРЫВКИ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ В МАТЕНАДАРАНЕ

Научно-исследовательский институт древних рукописей Матенадаран в Ереване широко известен в СССР и за рубежом своим ценнейшим собранием произведений старинной армянской письменности. «Тысячи неутомимых людей, сгорбясь над пергаментом, писали, переписывали историю жизни и культуры армянского народа»¹. Плоды их трудов дошли до нашего времени в виде роскошных и бедных рукописей, написанных и в годы процветания средневековой Армении и в годы тяжелых страданий армянского народа под игом турецких и персидских властителей.

Армянские писцы заботились не только о содержании и внешности переписанных ими рукописей, но и об их сохранности. Рукописи облакались в прочные, обтянутые кожей переплеты. Для прочности переплетчики употребляли в виде форзацов листки пергаменных рукописей, в том числе славянских. Благодаря этому армянские книги и сохранили нам некоторые ценные указания на историю самих армян и связи их с другими народами.

Фрагменты славянских рукописей в армянских книгах как бы говорят нам о тех армянских колониях, которые существовали и в России, и на Украине, и в Болгарии, и в Сербии.

Появление отрывков из славянских книг в форзацах армянских рукописей вполне понятно с технической стороны. Пергаменные рукописи безжалостно употреблялись для разных технических целей и при печатании книг и при переплетении книг. Множество пергаменных рукописей, в частности в XVII веке, было уничтожено «Печатным двором» в Москве. Их употребляли в качестве подсобного материала при печатании книг, а также для подклейки переплетов.

Однако в русских рукописях мы не найдем отрывков из армянских книг, тогда как славянские пергаменные отрывки в относительно значительном количестве употреблялись в форзацах армянских книг. И это вполне объяснимо, если вспомнить историю армянского народа. Колонии армян существовали и в России, и на Украине, и на Балканском полуострове. Тут армянские писцы («грич») сталкивались с местным населением. В таких украинских городах, как Львов, армяне жили колониями и

¹ Каталог выставки древних рукописей Матенадарана. М., 1947, стр. 3.

пользовались значительными привилегиями. В 1588 г., например, по сведению польской ученой Л. Царевичной, из 38 крупных лавок во Львове армянам принадлежало 22 лавки. В итальянской колонии Кафе, нынешней Феодосии, по исследованию Маловиста, большинство населения вообще составляли армяне. Между тем и Львов и Кафа, вместе с соседней Солдайей (теперь Судак), были видными центрами русской и украинской торговли. Да и в самой средневековой Москве армяне, как известно, также имели свои дворы и лавки.

Следовательно, изучая фрагменты славянских рукописей, мы можем установить, где и когда армянские писцы вступали в соприкосновение со славянскими рукописями. Ведь это должно было происходить в тех местах, где жили не только армяне, но и другие, в данном случае славянские народы. Конечно, нет необходимости обязательно считать, что армянский писец непосредственно знал владельца славянской рукописи. Он мог книгу купить на рынке или у приезжего купца, мог получить ее в виде подарка и т. д. Но и при всех этих условиях требовалось, чтобы славянские рукописи оказались в поле внимания армянских переписчиков. Значит, знакомство со славянскими отрывками в армянских рукописях вскрывает перед нами интересную страницу в области взаимодействия армянской культуры с культурами славянских народов.

Славянских отрывков в рукописях Матенадарана не много, но они заслуживают внимания, отражая древнюю славянскую традицию, как рукописи на пергамене. Отрывки были мною изучены еще в 1947 г., но описание их я не издал. Позже славянские отрывки Матенадарана были изучены Е. Э. Гранстрем, но к ее исследованию следует добавить и кое-какие другие наблюдения.

К числу отрывков прежде всего принадлежит фрагмент, помещенный в армянской рукописи толкований Григора Татеваци № 1351 (рис. 1). Эта рукопись размером в четвертку (4°), на 309 листах, XVII века, в переплете того же века.

Для форзаца употреблен пергаменный листок из русской рукописи XII века. Листок этот взят из большой книги в лист. С одного края листок примерно на 1 четверть обрезан.

Текст написан в 2 столбца крупным и четким уставом, который можно отнести к XII веку. На это указывают старые начертания букв. Так, буква «и» пишется в виде печатного русского «и». Буква «н» имеет форму латинского «N». Буква «ж» имеет геометрическую форму, буква «ч» пишется в виде мелкой чашечки на длинной ножке, что характерно для XII в.² Последовательно употребляется «ы» (ы) и йотованное «е». Однако буква «ѣ» уже кое-где поднимается над строкой. По определению Е. Э. Гранстрем, листки содержат в себе отрывки жития Саввы Освященного, широко распространенного в русских рукописях. К этому можно добавить не-

² Е. Э. Гранстрем, Отрывки славяно-русских пергаменных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване (Труды отдела древнерусской литературы, Том XIV, изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 619—623). Далее в тексте упоминается без ссылок.

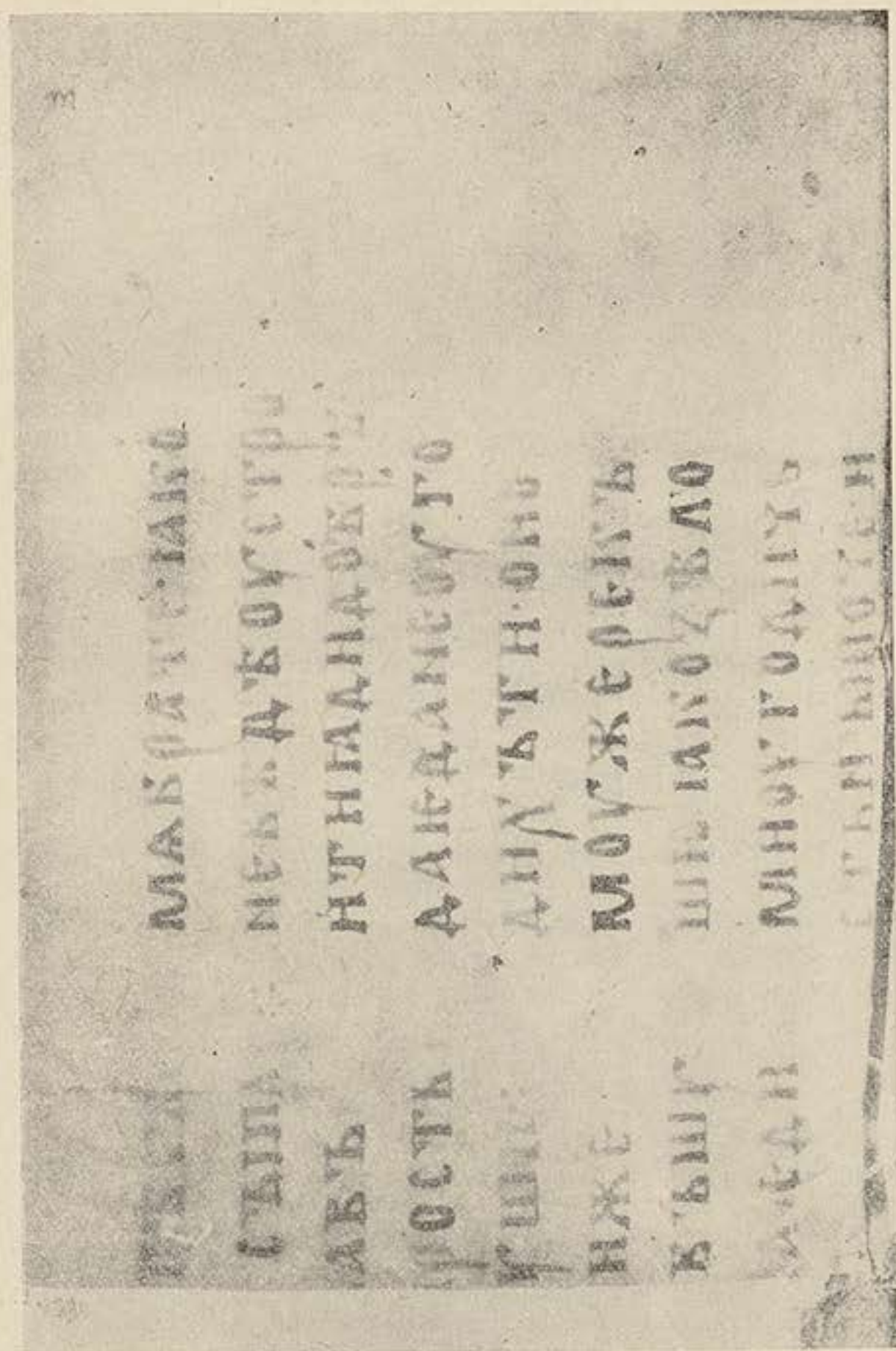

Рис. 1

сколько замечаний. По-видимому, листок входил в состав какого-то большого сборника, так как сбоку одного столбца, где начинается новый текст, поставлена помета под титлом: ма (41). Помета сделана киноварью, а большая буква С должна означать главу сборника. Русская рукопись, из которой листок попал для форзаца армянской книги, принадлежала к числу роскошных для своего времени. Таким образом, мы имеем великолепный образец русской рукописи XII века.

Никакого указания на время и место, где был сделан переплет армянской книги, использовавший для форзаца русскую рукопись XII века, мы не имеем. Но об этом месте можно сделать предположение, исходя из времени изготовления переплета армянской книги, сделанного в XVII веке. В таком случае наиболее вероятным местом приобретения русской рукописи для форзаца была Москва того же столетия. Вывод этот интересен уже как доказательство еще существования в больших русских городах этого времени рукописей давних веков, при этом рукописей роскошных. Колонии армян в XVI—XVII вв. существовали в Астрахани и Москве.

Колония армян в Москве этого времени была значительной. Армянский двор в Москве стоял на Ильинской улице в Китайгороде, как об этом мы узнаем из одного документа 1599 года. В XVII столетии в Китайгороде указывали еще место, «что ставились арменя и греченя»³. В XVIII веке основная армянская колония в Москве уже находилась в Армянском переулке за пределами Китайгорода. О положении армян в России дают понятие многочисленные документы⁴.

Следующая за этим рукопись Евангелие № 6743 (рис. 2), в 4°, на 308 листах, написана в 1681 году. Переплет книги того же времени, место написания: страна Ачанан, село Егинк.

Для форзаца употреблены 4 пергаменных листка (по 2 в начале и в конце книги), содержащие евангельские и апостольские чтения. Они написаны на грубом пергамене, с киноварными инициалами чудовищного орнамента. Е. Э. Гранстрем определяет письмо пергаменных отрывков XIV веком и с этим можно согласиться. Определение языка отрывков как русских (русский извод) может быть несколько уточнено. В языке встречается мена «у» и «в» («услѣдь мене не грядеть»), что может указывать на Украинну, как на место, где были записаны отрывки.

Интересные указания на место приобретения славянских рукописей дает Евангелие № 7337 (рис. 3). Оно написано в 1°, на 332 листах, в 1352 году, место написания Кафа, в Крыму, при царстве Констандианоса и при архиепископе Степаносе. Переписчик Карает. Евангелие было куплено и подарено монастырю Оксент. Переплет примерно того же времени.

Для форзаца впереди рукописи употреблен 1 лист пергамена, написанный уставом конца XIV в. — начала XV в. Он заключает в себе отрывок церковной службы (7—9 песни канона и пр.). Пергамен и буквы вы-

³ И. Забелин, *Материалы для истории, археологии и статистики Москвы*, часть вторая, М., 1891, стр. 1154.

⁴ «Армяно-русские отношения в XVII веке». Сборник документов. Изд. Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1953.

МА. ПРАВЕДНИНОУ БА
 МОТВОРИТИ ЗАКОНУ ѿ
 ПРАВАДОУ СЛА. СГДА БО
 ЯЗЫЧНЫМА ЦНИЦА
 КОМА. ДОДОЛЪ ЗАКОНЪ
 МАГАТВОРАТЬ. НИЦАКО
 МАНИМЦИНИ СЛОВО СЕ
 СУТЬ ЗАКОНЪ СНАВЛАДО
 ШИ И ДЪЛА ЗАКОНА. НА ИИ
 СЛОНА СРАЦНУХЪ СВОНУХЪ.
 СЛОСЛУШЕСТВУЮЩИМА
 СВЪСТИИХЪ. КЛЕЖИ СЕКО
 Ю. МЫСАЕЛА ѿ КЛЕВЕТА
 И ЦНИЦА. И ѿ СТИЦА И ИИ
 ИЛА СЪ ГРАДЪ ТЛОУА
 ИСТВОРНЪ БОЛОВА
 УЛЪКОМЪ. ѿ НАЖЕЛЪ БЪ
 ѿСТАВЛЪША КЛАВЪ ЖИ
 СВЮДО И ПОНЪ КМЪ И ДОСТА
 И ПРЪШЕДЪ ѿ ТУДУ И
 ИЦЪ РЪНИМА ДВА БРАТА. И
 МАКО ВАЖЕ КЕ ДЪВЕВА. И
 ИВАНА БРАТА СГО. ОУКО
 РАБЛИ СЪ СЕ КЕ ДЪВЕМА ѿ
 ЦМЪЕЮ. СЛАВА ЦА И ИИ
 МАРЪ ЖИДСВОЮ. И ИВО СКА
 ТА. ѿ НАЖЕЮ БО ѿ ГИ
 ИИСТА И ЦА И ИИ И ИИ

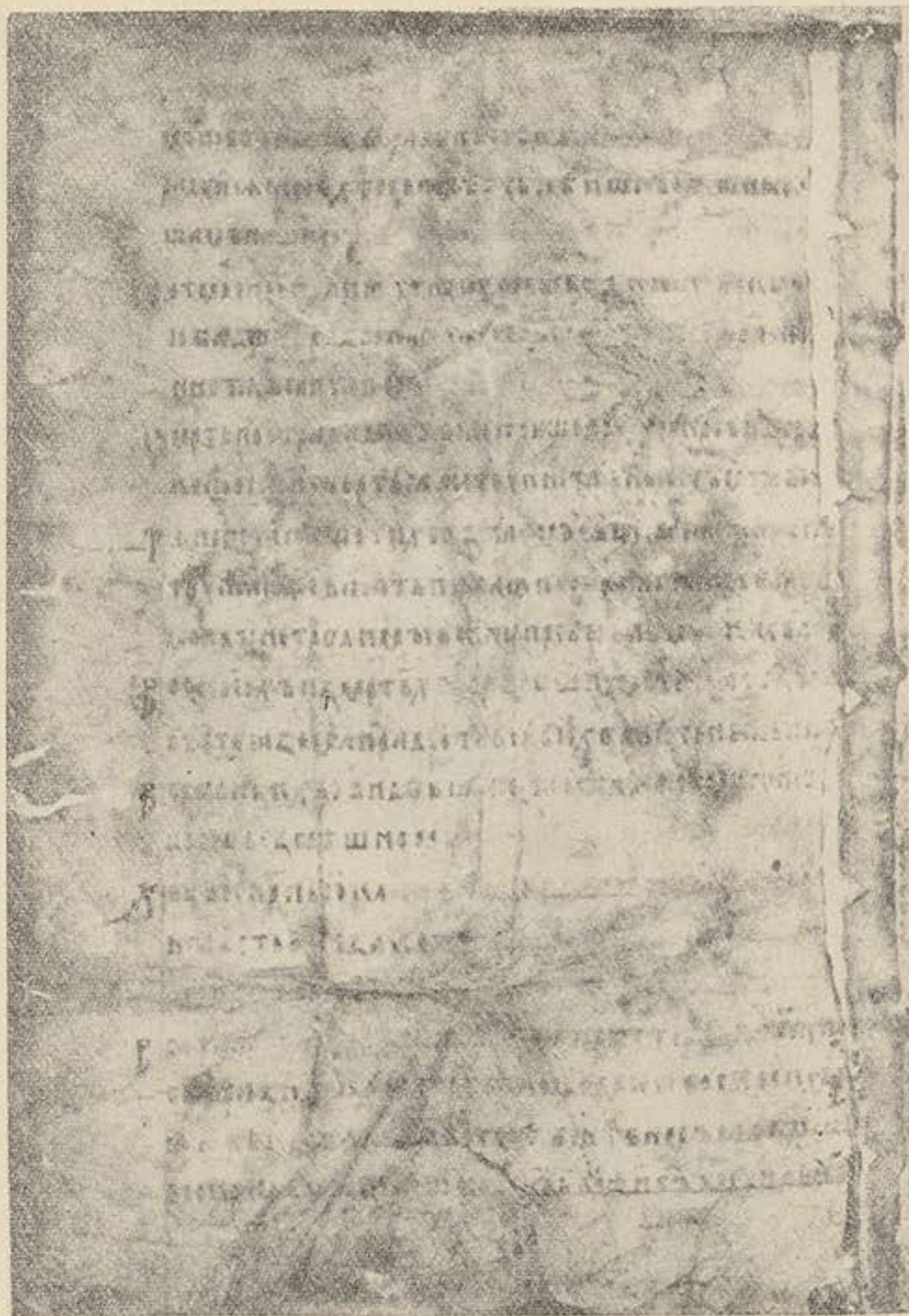

Рис. 3

цвели и стерлись. Почерк сигнальный, все перекладкины вверху, лежачее «е» заменило уже «е» йотованное. Е. Э. Гранстрем замечает, что извод рукописи определить не удалось. Однако, судя по всем особенностям письма, рукопись русская. Письмо четкое и красивое, стремящееся вверх. Оно напоминает русские рукописи конца XIV — начала XV вв. из москов-

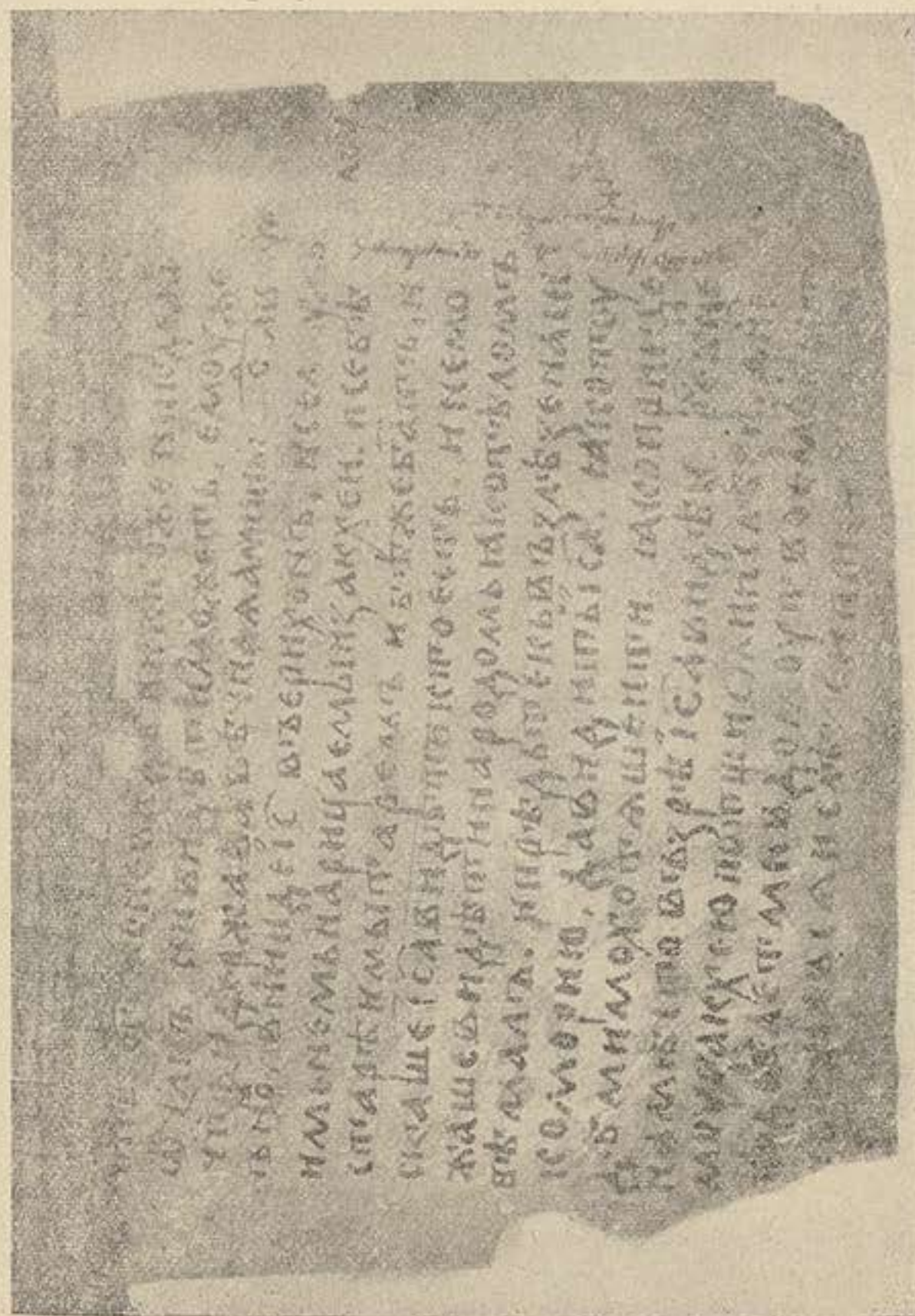

Рис. 4

ских монастырей, в частности из Андроникова монастыря. Появление русской рукописи в Кафе вполне закономерно, так как Кафа вела большую торговлю с Россией, как это показывают летописи, упоминающие о присутствии большого количества русских купцов в Кафе во время ее взятия турками.

К числу русских отрывков относится 1 пергаменный лист из рукописи Маштоц № 8231 (рис. 4), в 4°, на 152 листах, 1715 года. Тогда же сделан и переплет.

Для форзаца употреблен 1 лист пергамена, написанный некрасивым полууставом, содержащий отрывок из Евангелия русского извода. Почерк рукописи близок к украинским рукописям. Место ее приобретения, судя по ее написанию в 1715 г., один из русских и украинских городов. Опре-

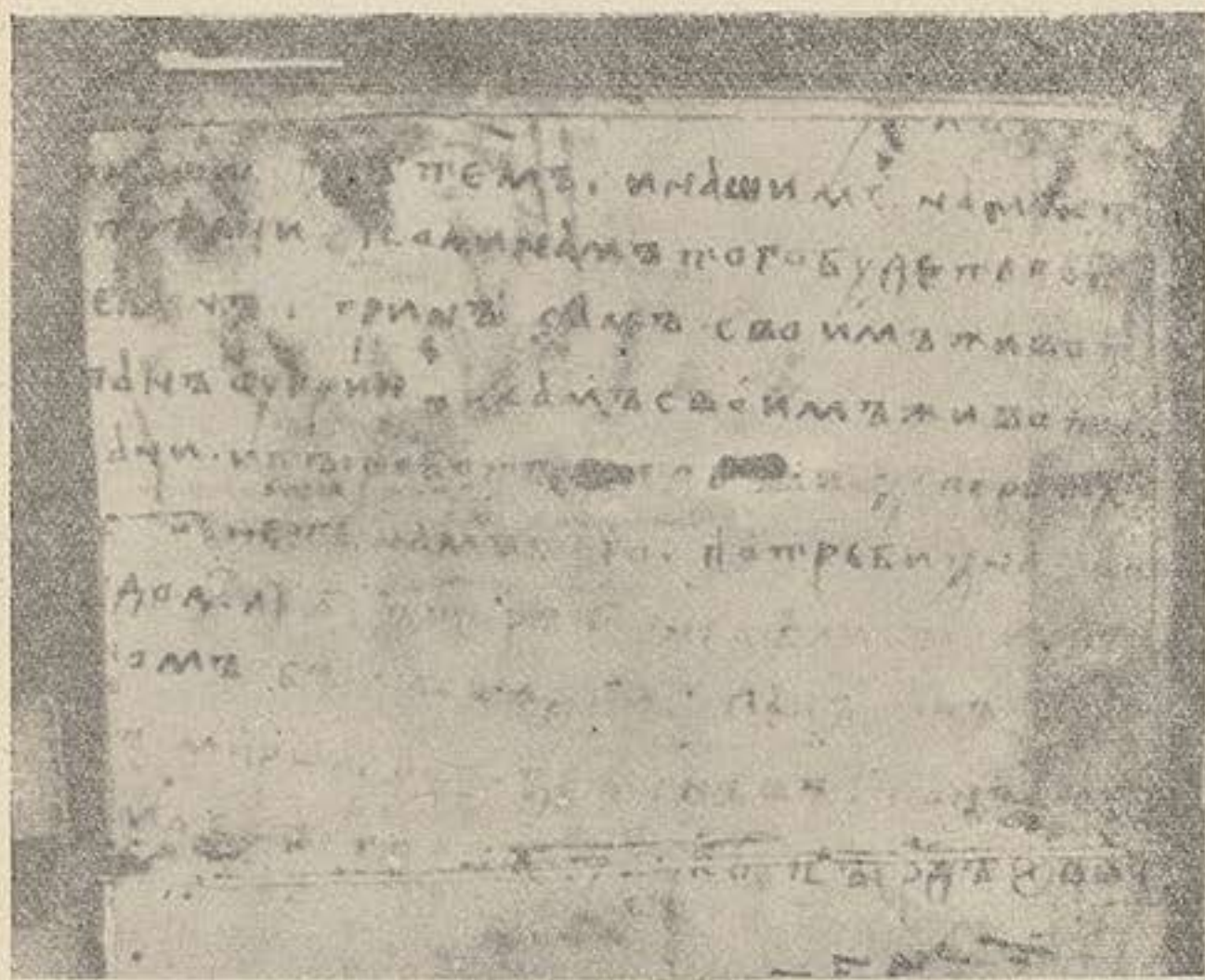

Рис. 5

деление почерка рукописи, как XV в., у Е. Э. Гранстрем, требует некоторого уточнения: конец XV — начало XVI века. Почерк славянского отрывка — характерный некрасивый полуустав этого времени.

Среди армянских рукописей, имеющих отношение к славянству, крайне интересна Записная книжка XVIII в. на армянском языке (№ 5954).

На листах 116 об. — 118 об. записаны числа на арабском, латинском, славянском и армянском алфавитах.

На листах 118 об — 119 об. написана заметка: «начало Российского Государства и преемничество Государю онаго». В конце: «читай в раз-

суждении российской истории, записки касательно российской истории, историю российскую Татищева и также Щербатова». Далее на л. 120—121: «Преемничество государей рода Рюриковых» (от Рюрика I, далее: «государи рода Романовых», кончая: «Екатерина II, благополучно царствующая». На л. 122—123 примеры из русской грамматики, падежи и пр. В этой же рукописи имеется 4 русских стихотворения, написанных армянскими буквами. На л. 127—рецепт. На л. 134 об.—135 написаны по-русски нравоучительные фразы. Более подробно и точно оценить значение рукописи могут только люди, знающие русский и армянский языки.

Записная книжка заслуживает особого внимания и изучения, как памятник культурных связей армянского и русского народов, возникший не позднее 1796 года (смерти Екатерины II).

Среди славянских отрывков особый интерес представляет остаток какой-то украинской грамоты, вплетенный в Сборник церковных песнопений № 591 (рис. 5), написанный в Судаке в 1352 году. Отрывок полностью издан Е. Э. Гранстрем, но не вполне точно и без пояснений, причем отнесен не к XIV, а XV веку. Поэтому попытаемся восстановить, сколько возможно, этот уникальный документ, поставив в скобки предполагаемые и утерянные в подлиннике буквы:

н(ашим) дѣтемъ и нашимъ намѣст(ником)...
 (с)трѣлци, коли намъ того будет потр(еби)...
 (Ст)е(п)анъ оугринъ самъ своимъ живот(ом)...
 (Сте)панъ оугрин(ъ) самъ своимъ живот(ом)
 ани и ты роботъ... то были первы...
 будетъ нам т(о)го потреби зна(ти). А к... до
 м. ри вторые недѣли вели (ко)го (поста)...
 (т)ом были вся дни. панъ Янь...
 (пан)ъ маршалокъ Збыгиѣвъ, панъ м(аршалокъ)...

Оставляю без разбора последнюю, 10-ю строку документа, где читаются только отдельные буквы.

Перед нами, несомненно, официальный документ, вышедший из канцелярии литовского великого князя, судя по упоминанию о маршалках, видных сановниках Литовского великого княжества. Слово «Збыгиѣвъ» польское имя—неверно прочитано Е. Э. Гранстрем, разделившей это имя на 2 слова: «збы», «гнѣвъ». Слово «угрин» («оугринъ») обозначает не просто имя или прозвище, а, вероятно, племенное обозначение: угрин-венгерец.

Подтверждение документа маршалками свидетельствует о важности выданного документа, который представляет собой жалованную грамоту некоему Степану Угрину. Появление такого документа в армянской рукописи очень любопытно и указывает на один из украинских городов XV века. Отсюда документ попал и в Крым, в тот же Судак, который был одним из крупнейших центров торгового оборота в Причерноморье XIV—XV столетий.

Среди славянских отрывков Матенадарана большой интерес имеют листки из южнославянских, сербских и болгарских рукописей.

Маштоц (Требник, № 3352), в 4°, на 216 листах, написанный в Софии (Болгария) в 1630 г. Переписчиком был Макар Себастаци.

Рис. 6

В рукописи имеются два лицевых изображения: на л. 2 изображен Христос и два апостола, только их одежды написаны красками. Вни-

зу подпись: «сивилла именем Европия была д(о) Христова за 133 лѣта
лицем (хо)дила в цвѣтном одеянии си...» (далее оборвано и видна только
верхушка 3 букв) (рис. 6).

Второе изображение на л. 215 в красках. По-видимому, изображена
сивилла, сбоку надпись, частично обрезанная. Печатный текст и черные
рисунки, возможно, были вырезаны из книги и позже раскрашены.

Из славянских фрагментов привлекают внимание и отрывки из бол-
гарского евангелия (фонд славянских фрагментов Матенадарана № 2),
в 4°, на 4 листах пергамена, наклонным болгарским уставом XIV в. В
тексте употреблена киноварь. Рукопись включает в себе евангелия на
благовещение, об Иоанне Предтече, о сретении, обрезании, богоявлении.
Отрывки имеют большой интерес для истории болгарского языка, отли-
чаясь меной юсов и другими особенностями болгарских рукописей XIV вв.
Появление таких отрывков вполне объяснимо непосредственными связя-
ми армян с Болгарией. Могли они попасть и на Украину при посредстве
Молдавии. У Е. Э. Гранстрем эта рукопись не отмечена.

В рукописи Грамматики № 2275 (рис. 7), в 4°, на 223 лл., XVIII в.,
для форзаца употреблены 2 пергаменных листка из Апостола, написанные
уставом XIV—XV вв., рукопись сербского извода. На полях сделаны ско-
рописные итальянские пометы, отмеченные Е. Э. Гранстрем. Судя по упо-
минанию папы Сикста, пометки сделаны в конце XVI в. при папе Сиксте
V (1585—1590). Рукопись, возможно, принадлежала в Италии какому-
либо католику, южному славянину. Прочитанное Е. Э. Гранстрем San
Domenico Suriano, отождествленное ею с монастырем Сан Сориано в Ка-
лабрии, по-видимому, недоразумение, так как в рукописи читается San
Domenico Sunano (Сунано).

В заключение следует отметить большую научную ценность славян-
ских отрывков Матенадарана. Количество славянских пергаменных руко-
писей очень невелико и нельзя пренебрегать даже их отрывками. Скорей-
шее воспроизведение этих рукописей теперь легко разрешимая задача,
так как имеется дешевый и быстрый способ воспроизведения рукописей.
Отрывки небольшие, а значение их очень большое. И славянские и ар-
мянские ученые одинаково заинтересованы в их издании, как свидетель-
ство о старинных культурных связях армян со славянами.

ՄԵՆԱՅԻՆ ՏԵՆՈՄԵՐՈՎ

(Մոսկվա)

ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ ՉԵՌԱԿՐԵՐԻ ՓՍՏԱՌԻԿՆԵՐԸ ՄԱՏԵՆԱԳԱՐԱՆՈՒՄ

(Ա մ փ ո փ ո ս մ)

*Մատենադարանի սլավոններն ձեռագրերի պատասխիկները, որոնց մեծա-
գույն մասը հասել է մեզ հայերն ձեռագրերի պահպանակների ձևով, մեծ
գիտական արժեք են ներկայացնում: Այդ պատասխիկների ուսումնասիրման մի-
ջոցով հնարավոր է դառնում սրտելու սրտեղ և երբ են հայ գրիչները շիման*

մեջ մտել սլավոնական ժողովուրդների և նրանց ձեռագրական մշակույթի հետ։ Հեղինակն առանձնապես նշում է XII դարի ուսերեն մի պատասիկի հնագրական արժեքը, որն օգտագործվել է որպես պահպանակ Մատենագարանի № 1351 ձեռագրում։

Հատուկ ուշադրություն է արժանի XVIII դարի հայերեն մի հուշատետր (ձեռ. № 5954), որը պարունակում է ուշագրավ տեղեկություններ ուսաց պատմությունից և մի շարք հայատառ ուսերեն գրանցումներ ու բանաստեղծություններ (այդ ձեռագրի մասին տես է. Հակոբյանի հոդվածը «Թանրերի» սույն հատարում)։

Բացի ուսերեն պատասիկներից, հեղինակը խոսում է նաև ուկրաինական, սերբական և բուլղարական ձեռագրերի պատասիկների մասին։ Նշելով այն հանգամանքը, որ սլավոններն մագաղաթյա ձեռագրերն ահասարակ շատ սակավաթիվ են, հեղինակն առաջ է քաշում հայերեն ձեռագրերում պահպանված սլավոններն պատասիկների հրատարակման անհրաժեշտության հարցը։ Այդ արժեքավոր բնագրերը մեկ անգամ ևս խոսում են հայերի և սլավոնական ժողովուրդների վաղեմի մշակութային կապերի մասին։

M. N. TIKHOMIROV

(Moscou)

LES FRAGMENTS DE MANUSCRITS SLAVES DU MATENADARAN

Les fragments de manuscrits slaves conservés au Maténadaran qui nous sont principalement parvenus sous la forme de feuilles de garde des manuscrits arméniens, présentent un intérêt scientifique considérable. Ces fragments nous permettent de situer les rapports des copistes arméniens avec les populations slaves. Ils nous permettent de suivre le cours de ces rapports. L'auteur s'attarde surtout sur un fragment russe du XIIe siècle, une page de garde dans un manuscrit (n° 1351) du Maténadaran. Un autre manuscrit digne d'attention: un mémoire arménien du XVIIIe siècle, aux données intéressantes sur l'histoire de Russie et qui comporte des notices et des poèmes russes transcrits en caractères arméniens (voir l'exposé de E. Hagopian dans le présent numéro).

L'auteur s'arrête également sur des fragments de manuscrits ukrainiens, serbes, bulgares. Les parchemins slaves étant, en principe, très rares, l'auteur propose d'entreprendre la publication des fragments slaves des manuscrits arméniens.

Ces documents de très grande valeur sont un témoignage éloquent des liens culturels séculaires arméno-slaves.

